

О МОИХ НАУЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ С А.Я.ХИНЧИНЫМ

Ососков Г.А.

ОИЯИ, Россия, 141980 Дубна, ул. Жолио-Кюри 6, +79168374079, ososkov@jinr.ru

А.Я.Хинчин установил такой порядок, что мы с ним должны были встречаться у него дома регулярно, каждую пятницу в 2 часа после обеда. Я приносил ему листки с изложением того, что было доказано за прошедшую неделю, а он вынимал мои предыдущие записи и подробно их со мной обсуждал. Мы сидели, работали и беседовали по несколько часов. Его супруга обычно подавала нам вкусный чай с чем-нибудь сдобным. А.Я.Хинчин много курил, всякий раз извиняясь за это передо мной. Он даже объяснял мне, почему он, бросив однажды курить, был вынужден снова начать по совету врача.

Помнится, как я был горд, когда принес Учителю доказательство важной теоремы из теории сходимости потоков случайных событий. Я считал этот вывод безупречным, т.к. сделал его сам, без подсказки. На многих страницах я выписал доказательство, сделанное методом полной математической индукции. На очередной встрече через неделю А.Я.Хинчин прежде всего похвалил меня и поздравил с получением очень важного результата, но потом протянул мне полстранички текста с совершенно другим доказательством этой же теоремы. Она была получена как следствие из леммы, относящейся к функциональному анализу и доказанной им в несколько строк. Александр Яковлевич сказал лишь: «Не кажется ли Вам, что в этом виде доказательство Вашей теоремы будет несколько более элегантным». Я был, конечно, потрясен и открывшимися мне новыми путями математических доказательств и той скромностью, с которой А.Я.Хинчин мне это преподнес. Он, кстати, настоял потом, чтобы я включил в диссертацию именно его доказательство и без ссылки на него, т.к. «Это же ваш результат, я только чуть-чуть улучшил его изложение». Интересно, что все замечания на моих листках, А.Я.Хинчин делал на немецком языке, поскольку в вопросах математики он думал только по-немецки. Александр Яковлевич объяснил мне, что математике он учился в немецкой школе, кажется где-то в Швейцарии (или у учителя швейцарца). Более того, по его мнению, четкость формулировок на немецком языке позволяет излагать математические понятия и доказательства наиболее кратко и внятно. Он был очень доволен, когда выяснил, что мой тогдашний уровень немецкого оказался достаточен для понимания его замечаний и тех статей, которые он мне давал прочитать, чтобы ознакомиться с работами других ученых в этой области.

В аспирантуре под влиянием А.Я.Хинчина, стремясь оправдать его доверие, я работал очень напряженно, но с большим удовлетворением и быстро прогрессируя: диссертация была готова задолго до окончания срока аспирантуры. И тут к моему ужасу Александр Яковлевич сказал мне однажды в конце очередной беседы, что он в последнее время очень плохо себя чувствует, но не говорил мне об этом, дожидаясь успешного завершения моей с ним работы. Теперь, когда он убедился, что моя диссертация завершена, и он считает меня готовым к защите, больше уже не может со мной работать, т.к. не хочет остаться в моей памяти немощным и слабым, и просит меня больше к нему не приходиться. Я просил не бросать меня, но он не согласился.